АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

П.Т. Тимофеев

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

ТИМОФЕЕВ Петр Тимофеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории российской государственности РАГС, заместитель главного редактора журнала «Социология власти» (e-mail: soc.vlast@ur.rags.ru)

Аннотация. *Рассматриваются проблемы и процессы разработки и осуществления региональной политики Российского государства на основе анализа государственных документов, соответствующей научной литературы, статистических данных и материалов научных конференций.*

Ключевые слова: *региональная политика, социально-экономическое развитие регионов, федеральные и региональные органы государственной власти, централизация и децентрализация, этнонациональный фактор, созидательный потенциал регионов.*

Как показывают реальные процессы социально-экономического, политического, образовательно-культурного и духовно-нравственного развития регионов, проблемы регионального развития в Российской Федерации приобрели после распада СССР достаточно острый, трудноразрешимый характер и стали весьма актуальными. Об этом, в частности, свидетельствует то, что за прошедший период регионоведение стало для высших учебных заведений и научных учреждений учебной дисциплиной и широким полем исследований сложных социально–экономических и территориально–политических процессов в региональном развитии Российского государства, разработки и осуществления его региональной политики.

К настоящему времени по данной проблематике появилось немало учебников и учебных пособий, научных трудов монографического характера и множество статей по политической регионалистике, социологии

региона, региональной конфликтологии и региональной идентичности граждан России[1].

Изучение отдельных аспектов возникновения и становления региональной политики в Российской Федерации в постсоветский период, дает основание для вывода, что еще до распада СССР в РСФСР велась значительная работа по развитию регионов и межрегиональных связей. Она не прерывалась даже в сложных кризисных социально– экономических и политических условиях. Политические факторы в развитии регионов четко проявились в образовании межрегиональных объединений. К началу 90-х гг. были созданы ассоциации: «Сибирское соглашение», объединившее ряд областей Сибири, «Северо-Запад» – ассоциация, усилившая экономическое взаимодействие территорий Северо-Западного региона, «Черноземье», «Большая Волга», объединившая республики и области Поволжского региона; ассоциации республик и областей Уральского региона, Дальнего Востока и Забайкалья, «Северный Кавказ»–ассоциация, упрочившая социально–экономическое сотрудничество республик, краев и областей Северного Кавказа, другие объединения.

Первоначально деятельность ассоциаций не была законодательно оформлена. Она регулировалась Указом Президента РФ от 11 ноября 1991 г. «Об обеспечении условий повышения роли и взаимодействия республик в составе РСФСР, автономных образований, краев и областей в осуществлении радикальной экономической реформы». Лишь 16 сентября 1993 г. Постановлением Правительства РФ было утверждено действовавшее в соответствии с названным Указом и уставами образовавшихся ассоциаций «Временное положение о порядке формирования, регистрации и деятельности объединений экономического взаимодействия субъектов РФ и органов местного самоуправления». Активное привлечение созданных ассоциаций к разработке законопроектов или к их экспертизе, а нередко и к выработке законов и правительственных решений на федеральном уров-

---

[1] См.: *Лексин, В.Н., Андреева, Е.Н.* Региональная политика в контексте новой российской ситуации и новой методологии ее изучения. – М., 1993; *Дульщиков, Ю.С.* Региональная политика и управление. – М., 1998; *Лексин, В.Н., Швецов, А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 2000; Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М., 2000; *Швецов, А.Н.* Децентрализация федеральной региональной политики // Федерализм. – 2006. – № 4; *он же:* Либерализация государственной региональной политики // Вопросы экономики. – 2006.– № 7; *Туровский, Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М., 2006; *Кистанов, В.В.* Объединение регионов России. К реформе территориального устройства. – М., 2007; *Хамидулин, В.С.* Взаимоотношения центра и регионов в современной России // Право и политика. – 2008.– № 1; *Лексин, В.Н*. Федеративная Россия и ее региональная политика. – М., 2008; *Селиверстов, В.Е.* Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России // Регион: экономика и социология. – 2008.– №2; *Мельникова, Л.В.* О риторике региональной науки и региональной политики // Регион: экономика и социология. – 2008.– № 1 и др.

не, способствовало постепенному формированию региональной политики. Данный аспект деятельности ассоциаций исследователи правомерно считают «признанием политической значимости института межрегиональных ассоциаций и отражением их роли в формировании предпосылок общероссийской региональной политики»[1].

На формирование региональной политики определенное влияние оказывали также различного рода акции муниципальных образований, Союза российских городов и других общественно–политических структур: Ассамблея народов России, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Проблемы территориального развития с учетом региональных и национальных особенностей стали программными компонентами и конкретными формами деятельности политических партий, отдельных депутатских групп Государственной Думы как, например, «Регионы России».

В постсоветский период в условиях достаточно глубокого политического, социально–экономического, финансового, мировоззренческого кризиса появились различные концепции регионализма, регионального моделирования, специфические варианты регионального развития. Региональные руководители, политические элиты стремились усилить свое влияние на эти процессы, распространяя популистские лозунги, пропагандирующие самодостаточность тех или иных регионов; использовали усложнившиеся этнополитические ситуации в ряде республик, в отдельных краях и областях, призывая к определенной независимости от центральной власти.

Сложившаяся в тот период общественно–политическая ситуация требовала от высшей федеральной власти принятия соответствующих мер, в частности, заключения Федеративного договора (1992) и принятия по результатам проведенного референдума новой Конституции Российской Федерации (1993).

Принятие этих важнейших документов, а главное, – Основного закона Российского государства – Конституции страны, позволило постепенно стабилизировать общественно-политическое положение и продолжить решение задач социально–экономического развития и территориально – политического устройства России.

В определенной степени улучшению региональных отношений в стране способствовал Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. «Основные положения региональной политики в Российской Федерации». В этом документе были определены цели региональной политики, заключающиеся прежде всего в защите и обеспечении интересов Федерации в целом, сохранении единства и территориальной целостности Российского государства; в осуществлении мер экономического, административного и правового характера, обеспечивающих самостоятельность регионов. Указ предусматривал

[1] См.: Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М., 2000. – С. 202.

государственное стимулирование экономической активности регионов на всей территории России.

В документе подчеркивалось, что основными целями региональной политики являются создание единого экономического пространства, обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации; единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации независимо от экономических возможностей регионов, выравнивание условий социально–экономического развития.

В Основных положениях региональной политики был определен ряд других крупных задач, решение которых возлагалось на федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления. В документе, в частности, подчеркивались необходимость совершенствования развития федеративных отношений; «чрезвычайная важность» обеспечения соответствия норм конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ Конституции Российской Федерации и федеральным законам; децентрализация власти путем закрепления за субъектами РФ «возможно большего» числа полномочий в сферах совместного ведения, способствуя повышению эффективности взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, обеспечению стабильности развития и укреплении единства Российского государства.

В этих положениях региональной политики определялись также направления осуществления экономической и социальной политики, формы и методы их реализации, раскрывались региональные аспекты национально–этнических отношений и нормативно–правовой основы региональной политики.

Утвержденный указом президента документ в некоторой степени способствовал решению ряда задач в регионах. Однако правового регулирования решаемых проблем недоставало. Как справедливо отмечали исследователи, «Основные положения региональной политики» не отвечали требованиям эффективного развития рыночных отношений в России и не получили «непосредственного конституционного и законодательного оформления»[1]. Лишь с начала 2000 г. укреплению государственной и исполнительной власти, созданию прочной Федерации, усилению государственного регулирования социально-экономического развития регионов заметно способствовали принятые Указом Президента РФ документы: «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» и «Вопросы обеспечения деятельности аппаратов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах», в которые вошли субъекты РФ и появились институты полномочных пред-

[1] См.: Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М., 2000. – С. 197.

ставителей Президента России. Так формировалась действующая исполнительная вертикаль власти. Учреждение независимых федеральных структур управления на территории страны было результатом политического решения целого ряда задач в пределах округов, объединявших в то время 89 субъектов РФ. Их создание способствовало улучшению условий для обустройства регионов и развитию интеграционных процессов между ними.

Однако какого-либо специального закона по региональной политике государства в этот период не было и не разрабатывалось. Лишь в 2005 г. появились новые документы, связанные непосредственно с разработкой и осуществлением региональной политики. К ним относятся: Концепция стратегии социально–экономического развития и проект Федерального закона «Об основах государственной региональной политики, порядке ее разработки и реализации», разработанных Министерством регионального развития. Оба эти документа, не имели силы федерального закона и, естественно, не могли способствовать в должной мере решению проблем социально–экономического, образовательно–культурного и духовного развития регионов, их «выравнивания» в определенных рамках и обеспечения реализации прав и равенства российских граждан, проживающих в разных регионах России, на всей территории единого многонационального полиэтнического государства. Не случайно главный редактор журнала «Регион: экономика и социология» В.Е. Селиверстов, всесторонне исследовал и раскрыл «мифы и рифы территориального развития и региональной политики России». С полным основанием он называет этот процесс «узким местом, которое заставляет более сдержанно относиться к экономическим и социальным успехам» Российской Федерации в последние годы. Как он отмечает, различия в уровнях социально–экономического развития субъектов РФ составили в 2007 г. 53 раза[1].

В последние годы разумные и обоснованные предложения исследователей проблематики региональной политики широко освещались в печати, и думается, они известны федеральным органам государственной власти. Как показали результаты проведенной в апреле 2008 г. Всероссийской научной конференции под названием «Проблемы государственной политики регионального развития России», авторитетные отечественные ученые разных научных отраслей высказали немало теоретических и практических идей и мыслей, обоснованных предложений и конкретных направлений выработки и осуществления государственной региональной политики в современных условиях. В частности, рассматривая региональную политику «как инструмент трансформации экономического пространства страны», ученый – экономист А.Н. Швецов предложил обстоятельно разработанную типологическую шкалу вариантов реализации региональной политики.

[1] Подробнее см.: Регион: экономика и социология. – 2008.– № 2.– С. 194 – 224.

Учитывая уроки и опыт развития регионов России в советский период, исследователь раскрывает пути преодоления «советских стереотипов», подчеркивает необходимость перехода от регионального развития преимущественно «по государственному проекту» «к саморазвитию регионов, сопряженному с интересами бизнеса», обосновывает положение о становлении регионального разреза «обязательным атрибутом всех принимаемых на федеральном уровне концептуальных, стратегических, программных и проектных документов и решений». Он утверждает, что «регионы должны сами заботиться о своем комплексном сбалансированном развитии», а центр, осуществляя «общесистемную региональную политику», должен обеспечивать необходимые условия для сбалансированного развития регионов, снимая при этом правовые, организационные, административные «барьеры», препятствующие привлечению и эффективному использованию инвестиций в регионы»[1].

Одной из трудных для решения задач в осуществлении региональной политики являются проблемы централизации и децентрализации (либерализации), поиска оптимального их соотношения для решения многочисленных социально–экономических, политических, духовно–культурных и других задач в развитии всех регионов Российской Федерации. В дискуссиях на научных конференциях и во многих изданиях данная проблема, на наш взгляд, анализируется достаточно многогранно и остро. Такой подход ярко выражен, например, в трудах А.Н. Швецова и В.Н. Лексина, плодотворно и творчески работающих известных исследователей, докторов экономических наук. В частности, в своих публикациях А.Н. Швецов утверждает, что в последние годы централизация, питаемая многолетними традициями, стала «доминирующим фактором государственной региональной политики». В подтверждение этому он приводит примеры выстраивания «вертикали власти», введение нового регламента «избрания – назначения» глав регионов, действия федеральных властей, «приводящие к повышению уровня принятия решений и концентрация финансовых средств в сфере развития отдельных регионов и ряд других факторов»[2].

Разделяя точку зрения А. Швецова на то, что главным в проведении государственной региональной политики является вопрос о соотношении централизованных и децентрализованных методов, трудно согласиться с его утверждением о безраздельном доминировании государственного урегулирования, игнорировании органами власти мер государственного участия в территориальном развитии и недопустимости преувеличения его результативности.

---

[1] Подробнее см.: Проблемы государственной политики регионального развития России: материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт. – 2008. – С. 189–195.

[2] *Швецов А.* Либерализация государственной региональной политики // Вопросы экономики. 2006. – № 7.– С. 73–77.

При анализе и осмыслении проблемы соотношения централизации и децентрализации региональной политики нельзя не задумываться над авторским положением о том, что баланс между этими составляющими устанавливается в процессе сложного политического выбора под давлением объективных требований с учетом имеющихся возможностей в конкретном периоде развития страны[1]. Несмотря на то, что эта точка зрения приемлема в целом, она тем не менее порождает ряд вопросов. Во-первых, реален ли баланс соотношения между централизацией и децентрализацией в государственном управлении, в осуществлении региональной политики? Рассмотрен ли он каким-нибудь научным институтом, Центром стратегических исследований или министерством федерального уровня?

Во-вторых, возможна ли в современных условиях регионального развития, крайней неравномерности уровней потенциала, разных ресурсов регионов, углубления процесса территориальной дифференциации и дезинтеграции и многих других негативных факторов высокая степень либерализации или децентрализации региональной политики государства? Принесет ли такой метод управления регионами желаемые результаты? Имеющийся опыт осуществления радикальных социально–экономических, административно – политических и других реформ в 90-е годы прошлого века, да и в последующие годы, свидетельствует, что либерализация государственной политики, «лавина» демократии и свободы не внесли в реальную жизнь регионов, многомиллионных россиян однозначно позитивных результатов. Напротив, в масштабе государства, и в рамках регионов Россия оказалась в глубоком кризисе в разных сферах.

Думается, что с позиции сиюминутных интересов оценивать принцип централизации в осуществлении региональной политики на практике недопустимо. Об этом убедительно свидетельствуют реальная практика, накопленный опыт и уровень социально–экономического развития регионов, результаты проводимых реформ и другие факторы. Региональная политика, ожидаемая в виде государственного закона, должна быть направлена на разумное сочетание централизации и децентрализации в реализации этой политики с учетом меняющихся условий.

В контексте проблемы соотношения централизации и децентрализации целесообразно рассмотреть точку зрения известного исследователя – Р.Ф. Туровского[2]. Он отражает политические отношения между центром и регионами, признавая, что баланс политических отношений между ними всегда является смещением в сторону центра, т. е. подлинное равновесие отношений «центр-регионы» невозможно. Он аргументировано пояс-

---

[1] См.: *Швецов А.* Децентрализация федеральной региональной политики // Федерализм.– 2006.– № 4.– С. 5–7.

[2] См.: *Туровский, Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М., 2000.

няет, что «баланс» действительно может меняться в условиях переходного периода[1].

В современных условиях модернизации страны актуальной проблемой являются разработка и осуществления региональной и национальной политики в органическом единстве. При рассмотрении проблем территориально–политического устройства государства этнический, национальный фактор зачастую проявляется как доминирующий. Выделение национальных автономий в относительно самостоятельные единицы государственно–территориального устройства в истории Советского Союза и входившей в него РСФСР рассматривалось в политике как позитивный курс, позволявший способствовать социально–экономическому, политическому и культурному развитию многочисленных этнических общностей, проживающих на территории страны. В действительности так оно и было. Это неопровержимо доказал исторический опыт.

В постсоветский период политики и исследователи по данной проблеме высказали несколько точек зрения. Одна из них сводится к тому, что этнонациональный принцип административно-территориального деления «изжил себя и действует только в силу исторических традиций»[2]. Ее придерживается В.В. Кистанов. В своей в целом небезынтересной работе он без достаточно глубокого анализа и поспешно считает возможным сгладить влияние национального фактора на государственно-территориальную структуру через выравнивание прав намечаемых одномасштабных территорий-субъектов Федерации и утверждает, что теперь все более актуально движение России к наднациональной государственности, что речь идет о формировании российской нации не на этнической, а на общегосударственной, гражданской основе. Причем все это должно быть подобно единой американской нации в США, единая российская нация могла бы стать важнейшим фактором стабильности и мощи государства. И этому должна соответствовать новая территориально-организационная структура, переход России от национально-территориальной к территориальной федерации из однородных по названию и статусу субъектов (с национально-культурной автономией)[3].

В настоящее время, по убеждению автора названного труда, в России «больше всего препятствует устойчивости и безопасности государства гипертрофия национального фактора в территориальном устройстве, пагубность политики неограниченной суверенизации регионов на национальной основе...»[4].

---

[1] См.: *Туровский, Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М., 2000.– 250.

[2] См.: *Кистанов, В.В.* Объединение регионов России. Преимущества для управления и предпринимательства. К реформе территориального устройства. – М., 2007. – С. 72.

[3] Там же. – С. 73.

[4] Там же. – С. 72.

Приведенные положения автора, естественно, вызывают немало вопросов. Но ввиду невозможности ответа на них в рамках статьи постараемся свести их к одному: реально ли политически и допустимо ли в современных условиях приступить к решению поставленных автором задач «здесь и сейчас»? Не возникли ли они как результат упрощенного подхода к современным острым и весьма непростым проблемам осуществления региональной политики, территориально-политического устройства России без учета опыта прошлого и этнического, а точнее, этнонационального фактора?

Учитывая переживаемую сегодня этнополитическую ситуацию в стране и осмысливая богатый многовековой российский опыт попыток разрешения этнических и межэтнических проблем в давнем и недавнем прошлом, решать поставленные вопросы по принципу «здесь и сейчас» объективно и субъективно нереально, а политически – вряд ли мудро.

Принимать во внимание этнический фактор в территориальном обустройстве России, в переходе ее от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему необходимо. Острые противоречия в этнополитической сфере, в ряде случаев доходящие до конфликтов, невозможно решить только в этнонациональных рамках, не решив многие другие жизненно важные проблемы социально-экономического, политического, этнокультурного и духовного развития всех народов, проживающих на территориях России как в пределах национально-государственных формирований, так и других субъектов РФ. При этом следует подчеркнуть, что практически на территориях каждого субъекта России в современных условиях состав населения полиэтнический. Лишь в пяти из 21-й республики, как показали результаты Всероссийской переписи 2002 г., более половины населения составляют представители коренных (титульных) этносов.

Нельзя забывать также, что в целом противоречия этнополитического характера чаще всего вызывают проблемы не сугубо этнического или межэтнического, а социально-экономического и миграционного характера, различный уровень качества жизни населения, проживающего на разных территориях страны. В постсоветский период эти различия и разрывы увеличились, а не уменьшились. Как отмечалось в докладе Совета Федерации Федерального Собрания 2007 г., дисбаланс между регионами России по ряду показателей достиг критического уровня. По объему валового регионального продукта на душу населения различия составляли 43 раза, по уровню зарегистрированной безработицы – 53 раза, по доходам на душу населения – 194 раза, по инвестициям в основной капитал на душу населения – 250 раз[1].

По данным Роскомстата о среднедушевых денежных доходах в 2008 г., денежные доходы населения в республиках, краях, областях и в автоном-

[1] См.: Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации». – М, 2008. – С. 50.

ных округах различались от пяти до шести раз. Если по Южному федеральному округу (в республиках Дагестан, Северная Осетия–Алания) эта сумма составляла свыше 10 тыс. руб., в Краснодарском крае и в Ростовской области – более 12 тыс. руб., то в Республиках Ингушетия и Калмыкия – 5,5 тыс. руб. В Приволжском федеральном округе (в республиках Башкортостан, Татарстан) этот показатель составлял свыше 14 тыс. руб., в Пермском крае – более 16 тыс. руб., в Самарской области – 15,8 тыс. руб.; в республиках Мари-Эл и Мордовия – соответственно 7–8 тыс. руб.[1].

Среднедушевые денежные доходы в республиках, краях и областях еще больше различаются в субъектах Уральского федерального округа. В Свердловской области этот показатель составляет свыше 16 тыс. руб., в Тюменской– 27,6 тыс. руб., а в Ямало-Ненецком автономном округе – 38,1 тыс. руб., Ханты-Мансийском – 32,8 тыс. руб., а в Курганской и Челябинской областях – 11– 14тыс. руб.[2].

Уровень социально-экономического развития субъектов Федерации крайне неравномерен и по ряду других показателей, в частности, по числу безработных, экономически активному населению, по различным видам заболеваемости, по жилищно–бытовым и другим условиям. Естественно, что драматизация создавшегося положения здесь неуместна, однако нельзя не принять во внимание, что эта ситуация негативно влияет на этнонациональные чувства и психологию людей.

Поскольку этнополитическая и социально-экономическая ситуация в стране в должной мере еще не стабилизирована, проблема рыночной адаптации этнических общностей в новых условиях также решается неравномерно. Исключительное значение при этом приобретают вопросы всестороннего развития и использования этнического потенциала народов в созидательном плане в освоении территории, имеющихся ресурсов в сферах материального и духовного производства. Без этого не могут быть решены многие вопросы обеспечения достойной всем этническим общностям жизни и возрождения «многонационального народа» России.

К сожалению, в современной общественной мысли и социальной психологии российского общества преобладает стремление фокусировать все и вся на проблемах распределения, потребления и выживания, а не развития и приумножения созидательного потенциала. Полагаем, что в сфере производства материальных и духовных благ имеется широкое поле для совместной исследовательской деятельности и всестороннего сотрудничества ученых различных отраслей гуманитарных и естественных наук. Это способствовало бы решению задач укрепления межэтнических и межнациональных связей и сотрудничества, постепенному выравниванию

[1] См.: Социальное положение и уровень жизни населения России: статистический сборник. – М., 2009. – С. 120–121.

[2] См. там же.

уровня развития регионов, освоению их ресурсов и территорий, укрепления могущества Российского государства.

Значение этнонационального фактора в региональном и в межрегиональном аспектах в постсоветский период возросло. И в России и в ряде других независимых государств (в том числе и в бывших союзных республиках) элементы дискриминации людей по национальному признаку остаются. Они служат основой для возникновения разного рода конфликтных ситуаций, а главное, они создают социально–политический, этнопсихологический, морально-нравственный дискомфорт и чувство некой неполноценности и невостребованности.

Научное осмысление названных и многих других проблем этнонационального развития народов России, их активного и творческого участия в освоении территории многих регионов требуют, несомненно, глубокого и всестороннего этнополитического и этнологического анализа. Слабое вовлечение потенциала и даже недооценка роли национально-государственных формирований в реализации региональной политики государства ни в настоящем, ни в ближайшем будущем не принесет желаемых позитивных результатов.

Изучение и всесторонний анализ многогранного процесса выработки и реализации государственной региональной политики в условиях проведения радикальных реформ и трансформации общества позволяют утверждать, что новый облик регионов Российской Федерации формируется в сложные и нелегкие времена. Но и в этот период произошли и происходят изменения в социально-экономических, политических, образовательных, культурных и иных сферах Российского государства. Эти изменения вызывают разные оценки (и положительные, и отрицательные), при этом исходят они не только от исследователей и экспертов ученой среды, но и от всех социальных слоев населения.

Можно согласиться, например, с рассуждениями исследователя В.Е. Селиверстова. С одной стороны, он утверждает, что за прошедшие 10-15 лет Россия выходит на траекторию устойчивого экономического роста; экономическая политика государства становится более осознанной и предсказуемой; преодолены центробежные сепаратистские тенденции у ряда субъектов Федерации. Но с другой – он правомерно критически подтверждает, что в нашей стране не работают адекватные механизмы государственного регулирования территориального развития; сложившаяся ситуация в сферах выработки и реализации региональной политики связана «как с недостаточным осознанием на высшем уровне государственной власти важности территориальных аспектов развития России, так и с наличием устоявших мифов и ошибочных представлений в оценке территориального развития страны…»[1].

[1] *Селиверстов, В.Е.* Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2.– С. 195.

Думается, что двойственный оценочный подход к рассматриваемой проблеме государственной региональной политики и ее реализации на практике не исключает «сдержанный оптимизм» не только исследователей, но и значительной части граждан России.

Список литературы

Кистанов, В.В. Объединение регионов России. Преимущества для управления и предпринимательства. К реформе территориального устройства. – М., 2007.

Лексин, В.Н., Швецов, А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 2000.

Лексин, В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. – М., 2008.

Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М., 2000.

Социальное положение и уровень жизни насаления России: статистический сборник. – М, 2009.

Селиверстов, В.Е. Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России // Регион: экономика и социология. – М., 2008.– № 2.

Туровский, Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М., 2000.

Швецов, А.Н. Децентрализация федеральной региональной политики // Федерализм. – 2006. – № 4.

© Тимофеев П.Т., 2010

И.П. Марченко,
И.В. Марченко

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

МАРЧЕНКО Иван Петрович – доктор социологических наук, руководитель регионального информационно-аналитического центра ФГОУ ВПО «Сибирская академия государственной службы» (e-mail: riac@sapa.nsk.su)

МАРЧЕНКО Ирина Витальевна – начальник отдела кадров ФГОУ ВПО «Сибирская академия государственной службы» (e-mail: riac@sapa.nsk.su)

Аннотация. *Кадровый резерв представлен как социальный институт со своим статусом, социальной ролью и структурой. Отмечается необходимость социологического анализа данного процесса.*